

Мурка

и «Драгоценности»

Фотографии Джорджа Баланчина в галерее «Дом Нащокина»

Майя Крылова

Фотовыставка к столетию со дня рождения Джорджа Баланчина — не первый балетный проект галереи «Дом Нащокина». Несколько лет назад здесь устраивали что-то подобное в честь Рудольфа Нуреева. Планировали сделать выставку Григоровича, но у того был пожар на даче, сгорели плакаты, предназначенные к экспозиции. Вернисаж в день рождения «Мистера Би» — единственное мероприятие, которым Москва откликнулась в юбилейный день. Мариинский театр давал балет «Драгоценности», оперный театр Перми показывал баланчинские спектакли, крупнейшие труппы мира танцевали его балеты — везде, кроме нашей столицы. И если б не юбилейные вечера, проведенные Обществом друзей Большого театра в Музее имени Бахрушина, и не экспозиция в «Доме Нащокина», было бы совсем стыдно за нашу лень и провинциальную дремучесть.

Баланчину обязаны минутами творческого счастья многие российские артисты. На открытии выставки были и Владимир Васильев, и Михаил Лавровский. Нина Ананиашвили с гордостью вспомнила, как она и Андрис Лиэпа стали первыми советскими исполнителями, которых в конце 80-х годов пригласили в Америку, в труппу Баланчина «Нью-Йорк сити балле». А сам Андрис возмущался, что 22 января все телеканалы отмечали юбилей артиста Яромольника, но никто на ТВ вне канала «Культура» не упомянул о столетии великого уроженца Петербурга Баланчина, даже программа «Дата», поведавшая народу о юбилее покушения на Брежнева. Одно утешение: в марте экспозиция переедет из галереи в Большой театр (соучредитель выставки).

Проект «Дома Нащокина» представляет «мистера Би» с детства (наивно глядящий в фотоаппарат четырехлетний мальчик Жора) и до кончины (всемирно известный седовласый мэтр с улыбкой усталого сфинкса). На снимках — Баланчин веселый (учит танцевать любимую кошку Мурку) и сосредоточенный (беседует с Игорем Стравинским). По углам антураж — костюмы российских танцовщиков, выступавших в балетах Баланчина: пачка Нины Ананиашвили из «Вариаций на тему Раймонды»,

В этой пачке Нина Ананиашвили танцевала в балете Баланчина.

Фото Артема Житенева (ИГ-фото)

колет Андриса Лиэпы. По одному телевизору показывают «нон-стоп» документальный фильм о Сьюзен Фаррел, любимой балерине (и любимой женщине) Баланчина, по другому — отрывки из его постановок. Большая часть выставки — фотографии американца Пола Колника, тридцать лет снимавшего балеты и репетиции Баланчина. На снимках запечат-

лены «рабочие будни»: то хореограф показывает артистам движения, то артисты в костюмах на сцене исполняют готовый балет. Ни публики, ни зрительного зала на этих фотографиях нет. Колника интересует лишь сам баланчинский балет — его хроника и его таинство, проявленное тем сильнее, чем «прозаичнее» манера съемки. Вот Михаил Барышников слу-

шает Баланчина на репетиции «Блудного сына». Вот Рудольф Нуреев валяет дурака в спектакле «Мещанин во дворянстве». Вот сцена из балета «Жар-птица» в декорациях Шагала. И танцующее трио, воплощение слов Баланчина: «Если на сцене мужчина и женщина — это уже сюжет. Если на сцене мужчина и две женщины — это целая история».